

Вчерашние слова Ван Течжу в деревне многие восприняли как шутку, но были и те, кто с умыслом решил воспользоваться ситуацией. Неважно, правда это или ложь, они решили добавить масла в огонь и подтолкнуть дело.

Цянь Лаосань и госпожа Цзя изначально не хотели, чтобы их сын женился на больной, и вот уже два-три года тянули с этим, хотя Цянь Юнь уже достиг совершеннолетия и не спешил жениться на Чэнь Цзю. Их намерения были очевидны для всех.

Просто Чэнь Цзю не сделал ничего плохого, и разорвать помолвку только из-за того, что он постоянно болеет, означало бы навлечь на себя осуждение.

Если бы об этом узнал учитель из уездной школы, это могло бы повлиять на карьеру Цянь Юня.

Семья Цянь не могла просто так сделать что-либо, решив дождаться, пока Чэнь Цзю умрёт, а другие люди тоже не могли ничего поделать.

Теперь, когда наконец появилась возможность воспользоваться ситуацией, как они могли упустить этот шанс? Они сразу же решили помочь, чтобы у семьи Цянь был повод разорвать помолвку.

Когда у Цянь Юня не будет помолвки с семьёй Чэнь, разве это не откроет возможности для их собственных дочерей и сыновей?

Госпожа Гао думала именно так, и теперь, когда один из участников событий появился, она сразу же заговорила.

Чэнь Цзю, переживший столько в прошлой жизни, уже знал, что думают такие люди, как госпожа Гао, но, увидев это снова, всё равно почувствовал досаду.

Разве эти люди не могут заниматься своими делами? Почему они так жаждут, чтобы у других всё было плохо?

К тому же он уже собирался разорвать помолвку, и ему не нужно, чтобы эти люди с такими злыми намерениями постоянно думали о нём.

Неизвестно, что скажет Чжао Чэнь...

Чжао Чэнь с невозмутимым лицом смотрел на госпожу Гао:

— Кто вы такая, бабушка?

Госпоже Гао было чуть больше тридцати, и, услышав, как человек одного возраста с её сыном называет её бабушкой, она покраснела от злости:

— Кто сказал, что Чжао-дурак больше не дурак? Я вижу, что он не только глуп, но и слеп! Кто я тебе бабушка? Пусть твоя бабушка, госпожа Чжоу, услышит — она тебя убьёт за такие слова!

Вчера, когда Чжао Чэнь возвращался с горы, он тоже встречал деревенских, а также семью Чэнь и того хулигана, так что он не удивился, что в деревне узнали, что он больше не глуп.

Он не стал опровергать, глуп он или нет, а просто спокойно сказал:

— О, понятно. Тогда извините, я ошибся. Я подумал, что только люди в возрасте семидесяти-

восьмидесяти лет могут говорить так, чтобы их слова разносились так далеко.

Остальные на повозке не смогли сдержать смеха.

Госпожа Гао сначала опешила, а потом, когда все засмеялись, поняла, что Чжао Чэнь намекнул на её злой язык. Её лицо из красного стало фиолетовым:

— Ах ты, Чжао-дурак! Как ты посмел сказать, что у меня злой язык! Я тебе сейчас рот порву!

Госпожа Гао была известна в деревне Водяной Лилии своей вспыльчивостью. В семье Сюй Дали она была главной, и с посторонними, будь то мужчины или женщины, она сразу же лезла в драку.

Тут же она с растопыренными пальцами бросилась на Чжао Чэня.

Чжао Чэнь ловко уклонился, быстро снял заплечную корзину и поставил её между ними:

— Пожалуйста, ведите себя прилично. Я, Чжао Чэнь, не из добряков, и кто бы меня ни задел, я отвечу, неважно, кто это.

После жизни в прошлом, где он был генеральным директором более десяти лет, и с ростом его компании его авторитет в деловом мире становился всё выше, Чжао Чэнь излучал всё больше уверенности. Его спокойствие внушало уважение, а когда он злился, это было ещё более устрашающе.

Сейчас он полностью раскрыл свою силу, и это сразу же напугало госпожу Гао.

Однако, привыкшая к своей вспыльчивости, она всё равно настаивала:

— Ну давай, попробуй меня ударить!

Хотя говорила она это, но её уверенность заметно пошатнулась.

— Советую вам не пробовать.

Чжао Чэнь спокойно посмотрел на неё, затем повернулся, достал из корзины большого зайца, пойманного вчера вечером, и протянул его вознице, дядюшке Вану:

— Это за проезд в уездный город, подойдёт?

Заяц был упитанным, и его можно было продать как минимум за десяток монет, а плата за проезд в уездный город составляла всего четыре монеты, так что этого было более чем достаточно.

Дядюшка Ван, увидев, что сегодняшней доход больше обычного, обрадовался:

— Конечно, хватит! Чжао Чэнь, ты, оказывается, молодец, даже зайцев на горе ловишь?

Чжао Чэнь кивнул:

— Поймал несколько, ещё собрал немного лекарственных трав, планирую продать их в уезде и купить муки, масла и соли.

Дядюшка Ван удивился:

— О! Ты, парень, ещё и травы знаешь?

Чжао Чэнь уже придумал объяснение:

— Просто повезло. Пару дней назад я пришёл в себя, но ничего из прошлого не помню. Увидев, что дома нет еды, я не знал, где её взять, и отправился на гору. Там я встретил старого врача, собирающего травы. Я поджарил для него фазана, и он научил меня медицине.

Такое везение?

Все посмотрели на Чжао Чэня с подозрением.

Госпожа Гао усмехнулась:

— Какой ещё старый врач? В глухих лесах какой может быть старый врач! Наверняка это был мошенник, научивший тебя собирать травы, и теперь ты выставишь себя на посмешище!

Чжао Чэнь посмотрел на неё, не раздражаясь, а затем обратился к мужчине средних лет, сидевшему на повозке рядом с высоким худощавым парнем лет семнадцати-восемью:

— Дядя, у вас часто болит поясница, немеют плечи, и правая рука иногда не слушается, верно?

Мужчина и парень, похожие друг на друга, удивились.

Парень широко раскрыл глаза:

— Чжао-дурак, то есть Чжао Чэнь, откуда ты знаешь?

Чжао Чэнь спокойно сказал:

— Старый врач научил меня видеть это.

Он взял корзину и сел на повозку.

Он не стал предлагать лечить мужчину. Во-первых, у того не было серьёзных болезней, и лечить его можно было в любое время. Во-вторых, никто не стал бы доверять лечение человеку, который только что начал изучать медицину.

Даже Чэнь Цзю, который знал его лучше всех, только сейчас начал ему доверять.

Ему не нужно было создавать себе лишних проблем.

Но даже этот маленький намёк на его способности уже впечатлил многих.

Даже госпожа Гао перестала придирается.

Она была вспыльчивой, но не глупой.

Кто в жизни не болеет? Обижать врача — значит вредить себе.

Чжао Чэнь только начал учиться, но уже мог с одного взгляда определить проблемы Хэ Шаньбао, о которых тот никогда не рассказывал. Это говорило о его таланте, и с ним тоже нельзя было ссориться.

Атмосфера сразу стала тише, и все смотрели на Чжао Чэня.

Чжао Чэнь сидел неподвижно, как гора, и ничьи взгляды его не беспокоили.

Через некоторое время Хэ Даху не выдержал:

— Эй, Чжао Чэнь, этот старый врач, он, наверное, очень сильный?

Чжао Чэнь посмотрел на него:

— Да, он сильный, но живёт в глуши и редко выходит. Я случайно попал в то место и встретил его.

Увидев, как взгляд Хэ Даху потух, он добавил:

— Но я могу спросить его, может быть, он сможет помочь твоему отцу.

Отец и сын Хэ удивились, а затем обрадовались.

Но, к их удивлению, они хотели не для Хэ Шаньбао, а для его жены.

Хэ Шаньбао наконец заговорил:

— У меня это старая болезнь, я могу терпеть, она не смертельна, а вот моя жена...

Чжао Чэнь выслушал и узнал, что жена Хэ Шаньбао, Ху Цзиньцю, уже два года тяжело болеет. Она постоянно кашляет, а год назад начала кашлять кровью. Они потратили много денег, но вылечить её не смогли.

Пару дней назад врач сказал, что она долго не проживёт.

Хэ Шаньбао и Хэ Даху были в панике и горе, но ничего не могли поделать, кроме как постараться сделать последние дни Ху Цзиньцю счастливыми.

Сегодня они ехали в уездный город, чтобы купить Ху Цзиньцю её любимые угощения и порадовать её.

Чжао Чэнь, услышав их рассказ, примерно понял, что с ней, но точный диагноз мог поставить только после осмотра.

Однако это нельзя было сделать сразу, ему нужно было всё подготовить.

Поэтому он немного подумал:

— Тогда, когда я вернусь из уезда, я спрошу своего... учителя. Что касается оплаты...

Он посмотрел на их потрёпанную одежду и замолчал:

— Не волнуйтесь, если не хватит, я уговорю учителя найти другой способ.

Отец и сын Хэ не ожидали, что он так всё продумает, и не знали, как выразить благодарность, только повторяли «спасибо».

Чжао Чэнь долго уговаривал их, и они наконец перестали благодарить, но стали относиться к нему намного теплее.

Особенно Хэ Даху, который был немного младше Чжао Чэня. После того как тот пришёл в себя

и стал более спокойным и надёжным, он всю дорогу разговаривал с ним.

Авторские примечания:

Что касается дополнительных глав, то в последнее время конец года, и в будни я немного занят. Если в выходные не придётся работать сверхурочно, то добавлю одну или две главы по две тысячи символов. Конкретные детали я расскажу завтра, когда обновлю. Спасибо всем, кто поддерживает, целую (^)

Спасибо за чтение, добавление в закладки, комментарии, обсуждения и репосты!

Люблю вас, целую ☺(~ 3~)☺

<http://bllate.org/book/16384/1482935>